

В. В. Леденёва

Московский государственный областной университет
Москва, Россия
fakul-rf@mgou.ru

СЛОВА ЖЕЛАНИЕ И ЖАЖДА В КОНТЕКСТЕ ПИСЕМ Н. С. ЛЕСКОВА

Аннотация. Статья посвящается характеристике слов *желание* и *жажда* в контексте писем Н. С. Лескова 90-х годов. Известные в узком употреблении как синонимы, которые позволяют выразить волю, влечение, обозначить наклонности, стремления человека, в эпистолярных текстах писателя эти полисемантические единицы обладают различной частотой употребления (1 и более – соответственно), что указывает на их разную значимость в идиолекте автора. Уделяется внимание характеру коннотаций. Используется антропоцентрический подход при анализе контекстов.

Ключевые слова: язык Лескова, эпистолярный текст, идиолект, *желание*, *жажда*, синонимия.

Хотя о связи явлений синонимии и полисемии спорить не приходится и хорошо известно об обусловленности / ограничении состава членов синонимической парадигмы дифференциальными семемами в семемах их конкретных лексико-семантических вариантов, синонимические словари [Полный словарь синонимов русского языка 2014; Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений URL и др.] всё-таки стремятся представить самый широкий круг репрезентантов семантики 'желания' в русском языке. Уже традиционно объединяются номинации, соотносимые с духовными запросами человека, ментальными действиями, социальными требованиями и с миром его физических, физиологических потребностей (*желание*, *воля*, *хотение*, *охота*, *готовность*, *жажда*, *алчность*, *вождеделение*, *похоть*, *нетерпение*, *зуд*, *свербёж*; *стремление*, *влечение*, *порыв*, *позыв*, *аппетит*, *погоня*, *спрос*, *тенденция* [см.: Абрамов 1999]). В совокупности единиц указываются согипонимы, метонимические производные, отражающие следствие / результат наличия какого-либо желания (*вождеделение*, *либидо*, *эрекция* [Полный словарь синонимов русского языка 2014]).

Семантизация желания как разнообразно, разнонаправленно проявляющегося чувства [Даль 1978: 529], в основе которого любование, удивление, стремление не остаться / не оставить в стороне, воля и тяга к обладанию, что указывает на присутствие в значении вербализаторов понятия о нём компонента 'свой', обоснованна [см. этимологию: Шанский, Боброва 2004]. Исследования показали, что даже только глагольные синонимы с семантикой 'желания' различаются почти десятком дифференциальных признаков, а именно 'характер желаемого предмета', 'интенсивность побуждающей силы', 'глубина чувства желания', 'время', 'импульс к реализации – отсроченной или немедленной', 'характер препятствия к осуществлению желаемого', 'интенция, готовность к действию во имя исполнения желания', 'внутреннее состояние испытывающего желание', «'возможность несовпадения субъекта желания и субъекта действия'», что отражается семантической валентностью экспликаторов этих смысловых оттенков общего значения 'желать' [Мастерских 2006: 206–207], причём доминирование какого-либо признака выявляет специфику национального мышления, особенности концептосферы [ср. Алтабаева 2009: 256–257].

Это объяснимо сложностью отражаемого языком феномена человека, представляемого как «динамическое, деятельное существо», которое может иметь три типа различных функций – «физические, интеллектуальные и речевые», состояния – «восприятия, желания, знания, мнений, эмоций и т.п.», а также силы [Апресян 1995: 348–388], обладает неповторимым ментально-лингвальным комплексом (МЛК) – атрибутом личности, человеческим «конституирующим признаком» [Морковкин, Морковкина 1997: 20], формирующимся в процессе социализации в той или иной национально-культурной атмосфере.

Идиолект автора как индивидуальная «версия» национального языка предъясняется текстами разных типов и жанров, служит частной демонстрацией характера ресурсов и возможностей (в том числе динамических) общенародного языка, хранит зафиксированную единицами лексико-семантического уровня информацию о ментально-лингвальной деятельности этноса и особенностях концептуализации действительности, отражает специфику МЛК. Это проявляется благодаря категории «отношение», лежащей в основе ориентированного прагматиконом языковой личности автора идиостиля, и обуславливает отбор средств, в которые облекается мысль, которыми раскрывается со-

держание текста. Фактором частотности особенности отношения высвечиваются.

Мир чувств, эмоций, нравственных реакций у Н. С. Лескова многоцветен, но отрицательный спектр средств экспликации шире. В его эпистолярии 90-х годов слова с семой 'желание' использованы для наименования чувств в системе средств, относящихся, однако, к средствам раскрытия положительного регистра их проявления, наряду с *любовь, радость, родство* ('родственное чувство'), *симпатия, удовлетворение* и т.п. Социально и духовно активная личность, писатель делился с адресатами писем, среди которых Л. Толстой, В. Соловьёв, Л. Веселитская, размышлениями, выдвигал оценки и давал самооценку, исследовал поступки, в которых выявлялась нравственная позиция человека, вызывавшая у него наибольший интерес в эти годы – период творческой зрелости и серьёзных раздумий о вере, жизни и смерти.

Синонимы *желание* и *жажда*, различаемые градосемой (термин С. М. Колесниковой) и характером авторских интенции, обладают в этих текстах весьма различной и потому показательной частотой употребления: более 20 включений первого и единичное – второго. Наглядным свидетельством разной актуальности слов *желание* и *жажда* в МЛК Н. С. Лескова служит также востребованность членов словообразовательных гнезд с участием каждого, что вытекает из объёма употреблённых им в эпистолярных текстах единиц: а) *желать, желание, желающий, пожелать, желательный, благожелательный, доброжелательность, желательно, нежеланный, нежелательный*; б) *жажда, жаждать*.

Жажда – 'необыкновенно сильное, страстное желание'. Различия в значении и употреблении слов *желание* и *жажда* как единиц идиолекта связаны с метафоризацией, актуализацией компонента «высокое» с помощью мелиоративных коннотаций при установке на риторическое «звучание» слова *жажда*, о чём свидетельствует конкорданс единицы: «*жажда (света) не утоляется; жажда света*» [Леденёва 2007: 211]. Семантика «светлых слов» и собственно самой лексической единицы *свет* востребована в письмах рассматриваемого периода для трансляции идеи духовного поиска, мыслей о переходе в мир иной и о высоком предназначении творческих сил человека – особого дара. Они используются в контекстах, где адресант касается сакральных тем. Такие письма прагматически ориентированы на доверительное общение с избранными адресатами. Исполненная духовного пафоса коллокация *жажда света*, контекстуальные партнёры *дух* ('внутренний

мир; психические способности, ум'), *гореть* ('пылко переживать что-н., испытывать какие-н. пламенные чувства') определяют важность высоких устремлений человека для Н. С. Лескова. С помощью насыщенного положительно оценочными коннотациями слова *жажда* вербализован характер прагматических установок. Их можно расшифровать так: неудовлетворённость, неуспокоенность и поиск нового, духовно значимого, предназначенного для самосовершенствования движут вперёд, отдаляют человека от мелочной суеты, поднимают в собственных глазах: *Очень рад, что жажда света в духе твоём не утоляется, а горит.* 220. [Лесков 1958].

Частотным словом *желание* Н. С. Лесков представляет более широкий и разнообразный круг интенций, что отражает конкорданс единицы в его письмах 90-х годов: «*желание (шутить) нападает, есть желание; желание быть справедливым, желание видеть, желание возвращаться, желание всpirать (себя), желание встретиться, желание знать, желание написать, желание писать, желание повидаться, желание приехать, желание сделать (известным), желание удержать связь, желание шутить; Ваше желание, большое желание, доброе желание, его желание, мое желание, определенное желание, свое желание; благодарить за желание (видеть, писать), и мет ь жел а н и е, объяснять желанием, понять желание, пренебрегать желанием, признать (справедливым) желание, спасибо за желание (приехать), томиться желанием, удовлетворение желаний, (удовлетворить) удовлетворяя желание» [Леденёва 2007: 211].*

Наши наблюдения служат дополнительным свидетельством в пользу выводов по итогам сопоставительного анализа А. Вежицкой [Вежицкая 2001: 142–147, 152] и других исследователей, согласно которым понятие 'желание' ('хотеть') и соответствующая единица концептосферы являются универсальными, но в русском языке «подчёркивается желание субъекта добиться какой-то возвышенной цели или создать что-либо конкретное (возвести город, выйти победителем) не только в личных интересах...» [Мастерских 2006: 206; ср.: Никитченко 2013: 122–124]. Раскрытие этого у Н. С. Лескова – как цели – послужит настоящей статьёй.

Слово *желание* представляет объёмно и в индивидуальной интерпретации своё узуальное значение 'внутреннее влечение, стремление к осуществлению чего-н., обладанию чем-н.' в контекстах писем Н. С. Лескова. При этом контекстуальные партнёры данной единицы идиолекта позволяют сделать вывод о

том, насколько важно для реализации имплицитных смыслов, обусловленных пресуппозицией (vs – для понимания авторских интенций), рассмотрение того, о чём желаний пишет автор.

Так, сравнительный анализ всех употреблений единицы показал, что словом *желание* вербализуется, прежде всего, информация о чьих-либо намерениях (*желание встретиться, написать, писать, приехать* и др.), таким образом, отражается прогностическая составляющая текста. Однако подчеркнём следующее. Намечаемый словом *желание* вектор намерения, указывающий в сторону адресанта, который реагирует в эпистолярном тексте на чужое желание (непосредственная, согласно прагматике жанра, адресация ко 2-ому лицу; показателями служат местоименные единицы *Ваши, Вы – мой, я*), обуславливает дополнительные положительно оценочные коннотации. *Сердечно Вас благодарю за добрые слова и за желание писать о моём XI томе. 249; ...и мне захотелось поблагодарить Вас за Ваши немалый труд – всё это прочесть, и за Ваше доброе желание – быть справедливым. 214; ...но я не хочу огорчить Вас и оставить втуне Ваше желание удержать связь мою с журналом, где Вы трудитесь. 193; Благодарю Вас за желание меня видеть и зайду к Вам на сих днях. 176.* Чужое желание представляется известным благом, свидетельством расположения, даже если автор просит адресата воздержаться от действий во имя его исполнения: *Прежде всего дружеское спасибо Вам за доброе желание приехать, а затем – просьба, пожалуйста, приезжайте, но срок приезда измените. 243.*

Вектор в сторону третьего лица (оценка некоего желания 3-го лица, транслируемая адресату; показателями служат антропонимы, наименования групп лиц, лично-указательные местоимения и др.) нейтрализует активность положительной оценки, а также может стимулировать коннотации пейоративного свойства с опорой на фоновые знания корреспондентов: *У Потапенко есть желание написать роман, а я ему указал на то, как делали со мною... 189* (коннотация предупреждения, основанная на знании о возможных отрицательных последствиях действия по указанному желанию – *написать роман*); *А ожидать, по-моему, следует того, что всякое мстительство Вам может быть произведено не только в согласии с «обществом», но, так сказать, как бы в удовлетворение его желаний... 256* (предупреждение, пейоративная коннотация).

Все желания, освещённые в письмах 90-х годов Н. С. Лескова, связаны с возможностью осуществления их вследствие активных действий, о чём свидетельствует употребление слова *желание* с инфинитивом, который называет желаемое. (Ср.: «...исток

современного понимания славянского концепта 'желание' оказывается ключевое понятие действия» [Алтабаева 2009: 257]). При описании собственных желаний адресанта (показатели – местоимения *мой, свой, себя*) конкретизация стоящего за номинантой содержания осуществляется не только благодаря значению примыкающего инфинитива, но и за счёт других контекстуальных партнёров: *Удовлетворяя своему желанию, я познакомился с Потапенко, а исполняя Ваше поручение, делал пробу привлечь его к сотрудничеству в «Русской мысли». 189* (см. *удовлетворять* – несов. к *удовлетворить* 'оказаться в соответствии с чем-н., вполне отвечающим чему-н.').

В рассматриваемой части эпистолярия вид желаний указывает на круг потребностей и намерений, с одной стороны (информативный аспект), с другой – на сложность природы писателя, на отношения с адресатом (актуален модальный аспект желания). Так, о творческих планах как о желании (*написать для студенческого сборника*) Н. С. Лесков информировал в 90-е годы сдержанно, ввиду слабого здоровья, с установкой «не разглашать заранее», по русской традиции – «не зарекаться» (коннотация предосторожности): *Желание написать это для студенческого сборника я имею большое, но всё-таки прошу помнить, что я очень болен... 285* (см. предикатив *болен* от *больной* – 'страдающий какой-н. болезнью, нездоровый; поражённый болезнью').

Коммуникативная установка на встречное понимание была важна Н. С. Лескову и воплощалась преимущественно в имплицитном требовании ('пишу, чтобы поняли'), отражавшем центральную интенцию этого изначально не принятого критикой и собратьями по литературному цеху автора, человека трудной судьбы. Она, безусловно, есть и в эпистолярных текстах, причём проявляется по-разному. Во-первых, в письмах, где писатель, стараясь не утомить адресата, со сдержанной грустной самоиронией рассуждает о своём состоянии, касается испытаний на пройденном жизненном пути, слово *желание* более указывает на отсутствие желаний (развивается контекстуальная энантиосемичность), его имплицитным содержанием становится 'стремление к душевному покою', - в таких контекстах доминирует установка автора на доверительное общение: *Здоровье моё худо, а веселость, или, лучше сказать, желание шутить, нападает с досады. 185; Из ста ступеней до края я прошёл наверно 86 и не имел определённого желания возвращаться опять к первой и опять когда-нибудь начинать те же 86 наново... 225.*

Во-вторых, в объяснении своего желания в модусе благожелательности, на что указывают контекстуальные партнёры *объяснить* ('растолковывая, сделать более ясным, понятным, вразумительным'), *понять* ('уяснить себе чьи-н. слова, действия, намерения, чей-н. характер, психологию') и др.: *Может быть, Вам это будет интересно и даже приятно, а во всяком случае – успокоительно, и Вы поймёте мое желание сделать это для Вас известным.* 241; *Прошу Вас не объяснять этого ничем иным, как моим желанием, чтобы при какой-нибудь случайности письма эти не попали в руки людей посторонних,* Н. Л. 221.

В-третьих, в вежливой эксплицитно представленной просьбе прислушаться к его желаниям, не игнорировать стремления знать, участвовать и т.д. Это подчёркивает такой контекстуальный партнёр, как *не пренебрегать* (несов. к книжн. *пренебречь* – 'оставить без внимания, не признать достойным кого-что-н.'). Такой тип желаний закономерен для любой состоявшейся личности, указывает на наличие у адресанта внутреннего права, которое может быть мотивировано дружескими отношениями, предшествующими ситуациями общения, взаимодействия (удачного совета, состоявшейся поддержки). И лишь вопросы этикета обуславливают степень категоричности проявления его как пожелания или требования. Н. С. Лесков обозначает для адресата, Л. Н. Толстого, что ощущает за собой право быть в курсе литературных планов великого современника, состоявшего с ним в неформальной переписке: *Но в принципе я Вам совершенно сочувствую. Если можно Вам об этом говорить со мною, то не пренебрегайте моим желанием знать: в каком фасоне это будет написано и в какое немецкое издание будет направлено?* 256. Подтверждение близости позиции Н. С. Лескова и Л. Н. Толстого кроется в семантике предиката *сочувствовать* – 'быть идейно близким кому-чему-н., придерживаться близкого кому-н. образа мыслей, поддерживать чью-н. деятельность и идеологию'.

В-четвёртых, в полемике, развитой в письме к Л. И. Веселитской с целью отстоять право не допустить приписывания ему желаний, ведущих к греху гордыни из-за их претенциозности, слово *желание* использовано Н. С. Лесковым как негативно оценочная единица. Адресат не высказывал приписываемого ему, а потому искажения своих позиций допустить не мог, поэтому как средство воздействия и привлечения внимания он использовал знаменитый приём лесковской «коварной сатиры» (термин И. В. Столяровой), «сталкивая слова» с различным стилистическим

зарядом в пределах микроконтекста. Показателем использования приёма – константы идиостиля – служит окказиональный негативно оценочный разговорный глагол *вспирать* с семантикой энергичного действия, в морфемном составе которого приставка *вс-* транслирует идею подъёма ('поднимать'; ср. *переть*: 'тащить (какую-н. тяжесть, что-н. большое, громоздкое)', 'водружать'). Этот приём – сильное оружие сатиры писателя, он предназначен и для самозащиты и усиливается иронией: *Желание вспирать себя до несравнимой высоты он мог во мне сочинить без всякого повода с моей стороны. 238*

Негативно оценочные коннотации, интенция оправдания, мучительного поиска истины ощутимы в тексте эмоционального письма Л. И. Веселитской, в котором Н. С. Лесков с чувством искреннего огорчения анализирует претензии к нему и ищет справедливого ответа на вопрос, что же есть в его натуре такого, что может быть охарактеризовано как «чрезвычайно противное и кидаемое в глаза своею претенциозностью»? Поскольку «в каждой культуре существуют свои собственные правила ведения разговора, тесно связанные с культурно-обусловленными способами думать и вести себя» [Вежбицкая 2001: 152], то поведение эпистолярных партнёров опирается на эти правила, однако допускает также поправку на специфику личностного начала. Душевная боль мастера слова сказалась в стремлении всё-таки искать несуществующую вину, ибо она выступает (и вербализована!) лишь как желание, а не деяние: *Без сомнения, должно же быть видно во мне что-то такое, что даёт указания на мое высокое мнение о себе и о желаниии равняться с Т – м . 238.*

Итак, анализ контекстов писем 90-х годов Н. С. Лескова показал, что автор активно использовал слово *желание* с различными коммуникативными установками (демонстрация пиетета, благорасположения, требовательности; самозащита) как ёмкое по значению и допускающее широкую сочетаемость, позволяющее изменять его семантический объём благодаря коннотативным компонентам, возбуждаемым взаимодействием с различными контекстуальными партнёрами. Употребление слова *желание* указывает на динамичность этого чувства и намерений, с ним связанных, по Лескову. Чуткое отношение писателя к традиции использования стилистически окрашенных слов, в составе которых книжное *жажда* – высокая метафора 'желания', – не позволило вводить его как частотное в эпистолярные тексты. Слово *желание*, как доминанта синонимического ряда в узусе, обладает

большим спектром коммуникативных, прагматических и других возможностей, прогнозирующих активность его как единицы конкретного идиолекта.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Н., 1999, *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. – 7-е изд., стереотип. – Москва: Русские словари, 1999. [Электронный ресурс] [дата обращения: 03.04.2015]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=237>
- Алтабаева Е. В., 2009, *Интерпретация национально-культурного концепта 'желание' в лирико-философской прозе В.В. Розанова*. // *Картина мира в славянских языках*. – С. 256–257. [Электронный ресурс] [дата обращения: 03.04.2015]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/2.pdf>
- Апресян Ю. Д., 1995, *Интегральное описание языка и системная лексикография* // *Избранные труды*: В 2-х тт. – Т. 2. – Москва: Языки русской культуры. – 768 с.
- Вежбицкая А., 2001, *Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики*. / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
- Даль В. И., 1978–1980, *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4-х тт. – Т. 1. – Москва, 1978–1980. – 699 с.
- Леденёва В. В., 2007, *Индивидуальное и общее в идиолекте Н. С. Лескова: Лексический состав эпистолярных текстов 90-х годов XIX века*: Словарь: В 2-х книгах. – Кн. 2. – Москва, МГОУ, 2007. – 276 с.
- Лесков Н. С., 1958, *Собрание сочинений*: В 11-ти тт. – Т. 11. – М.: ГИХЛ. – 862 с. (В скобках при примерах указан номер письма.)
- Мастерских С. В., 2006, *Описание сущности концепта «желание»*. // *Вестник Тюменского государственного университета*. № 4. – С. 205–207.
- Морковкин В. В., Морковкина А. В., 1997, *Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)*. – Москва: ИРЯП. – 414 с.
- Никитченко А. В., 2013, *Лексемы голод, жажда, сытость, аппетит в английской и украинской фразеологии (структурно-семантический аспект)*. // *Филологические науки: Вопросы теории и практики*. № 4–2 (22). – С. 122–124.
- Полный словарь синонимов русского языка*, 2014. [Электронный ресурс] [дата обращения: 08.04.2015]. URL: <http://словарь-синонимов.рф/>
- Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. [Электронный ресурс] [дата обращения: 08.04.2015]. URL: <http://synonymonline.ru>
- Шанский Н. М., Боброва Т. А., 2004, *Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов*. – 7-е изд., стереотип. – Москва: Дрофа, 2004. – 398 с.

The Words *Desire* (*Wish*) and *Thirst* in the Context of N. S. Leskov's Letters

Abstract. The article focuses on the characterization of the words *desire* (*wish*) and *thirst* in the context of the letters of N. S. Leskov of the 90-ies. Known as synonyms in the common usage, which allow to express will, desire, inclinations and aspirations of man, these polysemantic units have different frequency of use in the epistolary texts of the writer (from 1 to more than 20 inclusions respectively). That is an indication of their different significance in the idiolect of the author. Attention is paid to the nature of their connotations. An anthropocentric approach is employed in the analysis of contexts.

Keywords: *Leskov's language, epistolary text, idiolect, desire (wish), thirst, synonymy.*

REFERENCES

- Abramov N., 1999, *Slovar' russkikh sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij*. – 7-e izd., stereotip. – Moskva: Russkie slovari, 1999. [Jelektronnyj resurs] [data obrashhenija: 03.04.2015]. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=237>
- Altabaeva E. V., 2009, Interpretacija nacional'no-kul'turnogo koncepta 'zhelanie' v liriko-filosofskoj proze V.V. Rozanova. // *Kartina mira v slavjanskijh jazykah*. – S. 256–257. [Jelektronnyj resurs] [data obrashhenija: 03.04.2015]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/2.pdf>
- Apresjan Ju. D., 1995, Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija // *Izbrannye trudy: V 2-h tt.* – Vol. 2. – Moskva: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury». – P. 768.
- Vezhbickaja A., 2001, *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki*. / Per. s angl. A. D. Shmeleva. – Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. – P. 272. – (Jazyk. Semiotika. Kul'tura. Malaja serija).
- Dal' V. I., 1978-1980, *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4-h tt.* – Vol. 1. – Moskva, 1978–1980. – P. 699.
- Ledeneva V. V., 2007, *Individual'noe i obshhee v idiolekte N.S. Leskova: Leksicheskij sostav jepistoljarnyh tekstov 90-h godov XIX veka: Slovar': V 2-h knigah*. – Kn. 2. – Moskva, MGOU, 2007. – P. 276.
- Leskov N. S., 1958, *Sobranie sochinenij: V 11-ti tt.* – T. 11. – M.: GIHL. – P. 862. (V skobkah pri primerah ukazan nomer pis'ma.)
- Masterskih S. V., 2006, Opisanie sushhnosti koncepta «zhelanie». // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4. – P. 205–207.
- Morkovkin V. V., Morkovkina A. V., 1997, *Russkie agnomimy (slova, kotorye my ne znaem)*. – Moskva: IRJaP. – P. 414.
- Nikitchenko A. V., 2013, Leksemy golod, zhazhda, sytost', appetit v anglijskoj i ukrainskoj frazeologii (strukturno-semanticheskij aspekt). // *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki*. No. 4–2 (22). – P. 122–124.

- Polnyj slovar' sinonimov russkogo jazyka*, 2014, [Elektronnyj resurs] [data obrashhenija: 08.04.2015]. URL: <http://slovar'-sinonimov.rf/>
- Slovar' russkih sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij*, [Elektronnyj resurs] [data obrashhenija: 08.04.2015]. URL: <http://synonymonline.ru>
- Shanskij N. M., Bobrova T. A., 2004, *Shkol'nyj jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Proishozhdenie slov. – 7-e izd., stereotip. – Moskva: Drofa, 2004, – P. 398.*